

Ван Вэнь говорил без умолку, но, услышав вдруг низкий мужской голос, будто бы почувствовал, как сердце пропустило удар. Горло сжалось, и он неуверенно произнёс:

— Ли-ге...ты?

— А ты как думаешь? — Ли Чуань, облокотившись на кухонный стол, лениво приподнял крышку с кастрюли. — Разве не узнал?

Как он мог не узнать этот голос? Ван Вэнь нервно сглотнул:

— Ли-ге, это и правда ты.

Ли Чуань коротко хмыкнул:

— Ты что-то хотел от Цзянь Наня?

— Нет, нет, вовсе нет, — поспешил ответить Ван Вэнь. — Просто звонил, чтобы обсудить кое-какие рабочие дела.

Пальцы Ли Чуаня, с чётко очерченными суставами, сжимали ложку.

— Слышал, ты тоже остановился в этом отеле.

Ван Вэнь с трудом выдавил:

— Да...

Он и подумать не мог, что Цзянь Нань рассказал и об этом.

— Ты говорил про рабочие дела? — голос Ли Чуаня звучал спокойно, даже лениво, но уголки его губ приподнялись в холодной усмешке. — Давай-ка покажи, я тоже взгляну.

Ван Вэнь почувствовал, как на лбу выступает испарина.

— Это... не так уж и важно, не посмею отнимать у тебя время.

Бам!

Ложка выскользнула из пальцев, ударилась о край кастрюли и издала глухой металлический звук.

Голос Ли Чуаня похолодел:

— Если это неважно, тогда зачем ты звал его в отель?

Ван Вэнь замер, будто язык к небу прилип.

Император экрана не говорил громко и не повышал тона — но именно это спокойствие заставляло дрожать. От него хотелось держаться подальше, говорить осторожно, вымеряя каждое слово, чтобы не навлечь беду.

— Говори, — тихо произнёс Ли Чуань.

Ван Вэнь судорожно вытер пот со лба.

— Это... я просто себя плохо чувствовал...

— Плохо чувствовал — и позвал артиста тебя обслуживать? Смотри-ка, какой ты деловой.

У Ван Вэня подкосились ноги. Под напором холодного, властного голоса Ли Чуаня мозг словно перестал работать — в голове звенела пустота.

— Нет, ты не так понял... Между нами вышло недоразумение. Ты, может, не в курсе, но Нань Нань ведь с тобой развёлся. Это между мной и ним — исключительно рабочие вопросы. Попрошу тебя... не вмешиваться.

Кажется, Ли Чуань усмехнулся, но в его тоне звенел лёд:

— Это ты сейчас кому угрожаешь?

Холод пробежал у Ван Вэня по спине.

— Мы хоть и развелись, — лениво продолжил Ли Чуань, — но ведь и воссоединиться можем. У семьи Ли шестьдесят процентов акций Changquan Entertainment. Как думаешь, я имею право вмешиваться в дела компании?

— Имеешь... — едва выдавил Ван Вэнь.

Лишь спустя несколько секунд он осознал, что сказал, и ужас окончательно сковал его. Паника сменилась тупым страхом — он не находил слов, чтобы вывернуться, и, отчаявшись, обратился к последней надежде:

— Ге... можно я поговорю с Цзянь Нанем?

Ли Чуань приподнял ресницы, бросил ленивый взгляд на стоящего рядом Цзянь Наня и небрежно ответил:

— Он занят.

— ...

У Ван Вэня всё внутри похолодело. По спине медленно поползло дурное предчувствие.

Ли Чуань неторопливо произнёс:

— Раз уж всё выяснилось, клади трубку.

Ван Вэнь почувствовал, как беспокойство внутри расплзается, словно холодная ртуть. Он не выдержал и почти выкрикнул:

— Ге!

Движение Ли Чуаня на миг замерло. В трубке отчётливо слышалось прерывистое, нервное дыхание Ван Вэня. Мужчина чуть приподнял уголок глаза:

— Испугался? Тебе стоит радоваться, что он сейчас со мной, — голос Ли Чуаня стал глуже, холоднее. В памяти всплыло, как Цзянь Нань чуть не оказался в постели по чьей-то подлости.
— Иначе у тебя не было бы даже шанса на испуг.

Он сбросил звонок.

Ван Вэнь только теперь осознал, что вся спина у него давно взмокла.

В отеле стояла тишина. Из кастрюли тянуло тёплым ароматом — каша, которую Цзянь Нань только что сварил, была готова. Он подошёл ближе и негромко сказал:

— Кажется, каша дошла.

Ли Чуань бросил ему телефон.

Цзянь Нань аккуратно разлил кашу по пиалам, поставил одну на середину стола:

— Спасибо.

— Не за что, — отозвался Ли Чуань, беря хлеб. Его красивые черты в отсутствии улыбки становились холодными, почти отчуждёнными. — Я и без того давно собирался его проучить.

Цзянь Нань удивлённо поднял взгляд.

Ли Чуань лениво приподнял ресницы:

— Помнишь те новости, где он ловко пиарился на моём имени?

Цзянь Нань запоздало понял, о чём речь. Щёки невольно вспыхнули — ведь, как ни крути, хоть новости и купил Ван Вэнь, но сам он тогда тоже подыграл.

Уж этот Ли Чуань... мстительный до последнего вздоха.

Он на мгновение задумался, стоит ли сейчас признаться и извиниться.

Ли Чуань съел ложку каши, не спеша, и произнёс:

— Если ты собираешься передо мной извиняться, можешь не утруждаться.

— А? — выдохнул Цзянь Нань.

— Я уверен, — неторопливо продолжил Ли Чуань, — что это была не твоя идея.

Цзянь Нань даже немного расчувствовался.

— Всё-таки твой уровень интеллекта до такого бы не дотянул.

— ...

На следующий день.

В этом мире слухи и скандалы разносятся быстрее ветра.

Цзянь Нань и представить не мог, что госпожа Ван — жена того самого Ван Вэня — среагирует так стремительно. Столько лет она управляла компанией и пользовалась безупречной репутацией.

На собрании акционеров Ван Вэня единогласно лишили должности.

И это ещё не всё: госпожа Ван вытащила наружу массу грязных дел мужа, накопившихся за годы. Суд признал его виновным, оформив развод по вине одной стороны. В итоге Ван Вэнь остался буквально ни с чем.

А покончив с мужем, госпожа Ван не забыла и про ту самую «менеджершу», что вела себя, как настоящая сутенёрша.

У семьи Ван оставалось десять процентов акций Changquan Entertainment — доля небольшая, но весомая. Перед такой властью все предпочитали не перечить. И теперь, когда Ван Цзунь потерял свой пост и покровительство исчезло, Ван Вэнь лишился последнего, что держало его на плаву.

Сегодня Цзянь Нань пришёл в офис только ради одного — проститься со своим бывшим агентом.

Проходя мимо комнаты отдыха, он услышал оживлённые голоса:

— Слышали? Вана уволили.

— Конечно слышали. Говорят, он кого-то не того задел.

— Ха-ха, вот и дождались! Всегда такой важный, а теперь сам под раздачу попал.

Цзянь Нань постоял у двери, прислушиваясь, а затем едва заметно изогнул губы в холодной усмешке. После чего спокойно направился к кабинету агента.

Тук-тук-тук.

— Войдите.

Он открыл дверь.

— Ван-ге.

Кабинет был в полном беспорядке: бумаги разбросаны, вещи свалены в кучу. Сам Ван Вэнь выглядел измученным и осунувшимся. Услышав знакомый голос, он поднял глаза — и в них мелькнула злая искра.

— Это ты, да? — процедил он.

Цзянь Нань стоял у двери, непонимающе моргнув:

— Прости, о чём ты?

— Не притворяйся! — взорвался Ван Вэнь, резко вскочив со стула. — Кто, как не ты, подстроил, чтобы тот мальчишка оказался в постели?!

На чистом лице Цзянь Наня отразилось искреннее изумление:

— Ты о той ночи? Но ты же сам попросили меня принести тебе лекарства.

На лице Ван Вэня промелькнула гримаса, будто он едва сдерживал ярость, и зубы скрипнули так, что стало слышно.

— Цзянь Нань, я правда тебя недооценил.

Цзянь Нань мягко улыбнулся:

— Слишком лестно.

Ван Вэнь тяжело поднялся из-за стола и медленно подошёл ближе, шаг за шагом сокращая расстояние:

— Ну что, доволен теперь? Дин Мо, который тебе постоянно мешал, — устранен. Меня самого выгоняют. Я поссорился с Ван Цзунем — и теперь ни одна компания не возьмёт меня. Я перешёл дорогу Ли Ге — и в индустрии для меня закрыты все двери.

Его глаза сузились, в голосе прорезалась злоба:

— Зачем ты это сделал?

Цзянь Нань приподнял брови:

— А ты спрашиваешь, зачем я воспротивился тому, чтобы ты отправил меня в постель к Ван Цзуню? Разве я когда-то давал на это согласие?

— Не строй из себя невинного! — лицо Ван Вэня исказилось, слова потекли ядовитым потоком. — Всего лишь шлюшка, а мнишь себя особенным. Даже если бы я тебя и «отдал» — что с того? Ли Чуань просто ослеп, раз в тебе что-то увидел. Знаешь, почему он тебя бросил? Да потому что ты тупой, до отвращения тупой!

Цзянь Нань спокойно посмотрел на него, уголок рта чуть дрогнул.

— Значит, все те горячие темы в сети, где я якобы «паразитировал» на Ли Ге, — это не проделки папарацци, как ты мне тогда говорил? Это всё ты подкупил?

— А что, если и так? — холодно усмехнулся Ван Вэнь. — Ты должен был бы в ноги мне поклониться! Без меня, с твоим-то убогим талантом, тебя давно бы отменили!

В воздухе повисла тишина.

Цзянь Нань стоял, облокотившись на дверцу, лицо опущено, выражение скрыто тенью.

Какое-то время никто не произносил ни слова.

Он поднял лицо; на его утонченном красивом лице засияла ослепительная улыбка:

— Даже такой никчёмный, как я, без труда заставлю тебя собирать вещи и убираться к едрене фене.

У Ван Вэня перехватило дыхание.

— Ты...!

— Что я? — Цзянь Нань едва слышно усмехнулся и шагнул к нему, в глазах плясала холодная усмешка. — Ван Вэнь, ты прав в одном: ни в развлекательной индустрии, ни в бизнесе тебе больше ничего не светит.

Он подошёл ближе, улыбка не сходила с лица, но голос его был как из преисподней:

— Пока я жив, у тебя не будет шанса подняться.

Ван Вэнь взвыл от ярости, грудь его вздымалась, он поднял руку, чтобы ударить:

— Ты — мерзавец! Ты и Ли Чуань — прокляты!

Но его руку резко схватили. Сила Цзянь Наня была удивительна: он одним рывком вывернул у Ван Вэня руку и тут же...

«Пяк!»

Глухой, отчётливый хлопок разнёсся по кабинету.

Щёка Ван Вэня распухла и покраснела; он смотрел на Цзянь Наня с выражением немого неверия, глаза налились кровью от злобы.

Цзянь Нань отпустил его и лёгким толчком бросил на пол.

Тот, кто ещё недавно носился с важным видом, теперь лежал на ковре, словно брошенный пес; в его взгляде мелькнул страх, но он все равно рывкнул:

— Цзянь Нань, это ещё не конец!

Цзянь Нань глядел на него свысока, лицо оставалось спокойным, губы чуть дрогнули в улыбке:

— Ван-ге, прости, — мягко сказал он, — у меня рука соскользнула, тебе не больно?

Говоря это, он сделал шаг, как будто собирался помочь ему встать.

Ван Вэнь на мгновение растерялся.

И в следующую секунду Цзянь Нань наступил ему на ногу; он наклонился, поставил телефон

прямо перед лицом Ван Вэня и нажал на кнопку воспроизведения записи. Из динамиков раздался хорошо знакомый голос:

«Даже если бы я тебя и «отдал» — что с того?»

«Ли Чуань просто ослеп, раз в тебе что-то увидел.»

«Ты и Ли Чуань — прокляты!»

Уголки рта Цзянь Наня приподнялись; он приглушённо произнёс:

— Как думаешь, не хочу ли я отправить эту запись Ли-ге, чтобы он тоже послушал?

Ван Вэнь судорожно вздрогнул; в его глазах застыл неподдельный страх.

Пока всё обошлось только увольнением, но если эта запись обретет огласку — то последствия будут куда страшнее.

Ли Чуань — человек с тёмными, безжалостными методами и ужасным характером; он самолично «мочил» немало СМИ и сотрудников, и у немногих из них в дальнейшем сложилась хорошая судьба. А уж те грязные слова, что вырвались у Ван Вэня в ярости... с таким человеком, как Ли Чуань, расплачиваться бывает очень и очень больно.

<http://bllate.org/book/12642/1121262>